

Гарри пришел в себя под ласковый шепот матроны. — С ним все в порядке, — прозвучал ее голос, — Я не знаю, что именно произошло, но, кажется, ему становится лучше. Пока что я дала ему успокоительное, зелье от головной боли и кое-что еще, чтобы стабилизировать состояние. Он может принять участие в Распределении после финального экзамена, но я настаиваю, чтобы он провел ночь здесь. Я еще не выяснил, что вызвало этот припадок. Он услышал краткий ответ, который показался ему довольным, и матрона продолжила. — С другим мальчиком я разобралась достаточно быстро. Кажется, кто-то довольно жестоко сломал ему нос, но он тоже может уйти. К Гарри вернулись чувства, и он медленно открыл глаза. Водоворот впечатлений все еще был здесь, но уже не так сильно, как раньше — лишь шепот и тени на заднем плане. Он попытался сесть, и тут же кто-то очень мягко пришел ему на помощь. Он огляделся и нервно усмехнулся Дафне. — Спасибо. Я ничего не пропустил? Она посмотрела на него, и на ее лице отчетливо проступила смесь эмоций. Ему показалось, что среди прочего он узнал беспокойство, раздражение и облегчение. — Нет, Гарри, ты был без сознания не более пяти минут. Серьезно, что с тобой случилось? Я знаю, что в расцвете сил ты не самый лучший, но я никогда не видел, чтобы у тебя был такой припадок. — Позже! — уклончиво пробормотал он, прекрасно понимая, что за ним пристально наблюдают матрона и профессор с выдающимся кубком, а также заместитель директрисы. Его кузина, казалось, была несколько успокоена тем, что он, по крайней мере, намеревался сообщить им об этом, и больше не делала никаких замечаний. Гарри опустил взгляд и заметил, что она по-прежнему держит его за руку, и в шоке попытался отстраниться. К его ужасу, он все еще был немного слаб, и она без труда держалась, слегка улыбаясь. — Как вы себя чувствуете, мистер Блэк? — обеспокоенная матрона заглянула ему в глаза, словно осмеливаясь солгать. Гарри решил быть немного честным. — Измучен, — ответил он, продолжая пытаться освободиться от хватки Дафны. — Но сейчас лучше. Я могу уйти на Распределение, пожалуйста? Она окинула его расчетливым взглядом. Он был уверен, что это была правильная идея — согласиться на часть правды. Но она, похоже, все равно не хотела его отпускать. — Знаете, вы всегда можете провести индивидуальное Распределение позже, молодой человек. Это было неприемлемо по нескольким причинам. Ему и так было неловко, а тут еще это дело. Подумав о своем плане, он не смог удержаться и позволил себе искреннюю улыбку. — Спасибо, мэм, но я бы предпочел, чтобы меня рассортировали с моими одноклассниками. Его улыбка, казалось, успокоила ее, и она наконец позволила ему уйти. Дафна помогла ему подняться на ноги, и хотя он корчился и слабо протестовал, она взяла его за руку и вывела из лазарета. Он слишком нервничал и чувствовал себя неловко, чтобы заметить грязный взгляд, который другой мальчик, весь в крови, бросил на Дафну, но заметил, что она ответила ему с интересом. Слегка смутившись, он посмотрел на нее. Его кузина лишь безмятежно улыбнулась и молча указала дорогу в прихожую... Когда они пришли через пять минут, вся толпа первокурсников стояла перед огромной дубовой дверью, которая, по его предположению, вела в Большой зал. Толпа гудела от возбуждения. Она стала еще более возбужденной, когда некоторые студенты заметили Гарри и Дафну, все еще держащихся за руки. Несколько секунд спустя Гермиона с боем пробилась к ним. — О, Гарри! Как ты? Ты уже не выглядишь таким бледным. Опять пошли какие-то нелепые слухи. Ты, наверное, даже не хочешь знать... Но что же произошло на самом деле? — От волнения она не сразу заметила Дафну, но вскоре ее взгляд остановился на характерных чертах его кузины и их соединенных руках. — И кто же это? Дафна лишь приподняла бровь, но Гарри увидел огонь в ее глазах и попытался предотвратить надвигающуюся катастрофу. — Дафна, это Гермиона Грейнджер. Гермиона, Дафна Гринграсс. Дафна нахмурилась, глядя задумчивой, и Гарри с чувством предчувствия вспомнил, что эта его кузина может быть весьма резкой. — Я не думаю, что знаю вас или ваше имя. Однако вы кажетесь Гарри странно знакомой, учитывая его реакцию на девушек в целом, — приподняв брови, Дафна раздраженно и довольно громко произнесла. — Я так не думаю. Ты отвергаешь мое присутствие, но запираешься с кем-то, кого едва знаешь? Это ведь ты был в последнем купе, не так ли? Гарри, назови мне хоть одну вескую причину... Гарри видел, что они

приближаются к опасной территории, и его инстинкт и опыт общения с кузенком в прошлом подсказывали ему, что нужно как можно скорее поспешить уйти от этого разговора, если у него есть хоть какой-то шанс избежать потенциальной истерики эпических масштабов. С легкой иронией он вспомнил слова Арктура о том, что нужно избегать драмы. — Пожалуйста, успокойся, Дафна! Сначала я был один в купе. Гермiona присоединилась ко мне случайно, и я закрыл дверь только потому, что Драко привел своих дружков. Я была не в настроении для всей этой истории с Несущим Зло. Он пытался образумить ее, но, похоже, это не возымело должного эффекта. Он также попытался еще раз освободиться от ее хватки. С таким же успехом он мог бы попробовать побороться с замком. Дафна сердито ткнула его в грудь и прорычала. — Вероятная история. Она сделала несколько глубоких вдохов и притянула его гораздо ближе к себе. Гарри все еще чувствовал себя очень слабым и не мог сопротивляться притяжению. В состоянии нарастающего дискомфорта он заметил, что ее лицо теперь находится всего в нескольких дюймах от его лица. У него заболела грудь. Он боялся, что когда все закончится, ему понадобится Пополнитель крови. Голубые глаза Дафны светились гневом, нуждой и весельем. — Загладь свою вину, Блэк! Завтра ты будешь сидеть со мной на всех уроках и не попытаешься сбежать, когда я подойду к тебе, чтобы мы могли долго и обстоятельно поговорить, чтобы наверстать упущенное. А еще тебе выпадет честь провести свои первые выходные в Хогсмиде с этой прекрасной юной леди. Обещайте мне это сейчас же! Иначе я буду вынуждена сделать твой дебют в Хогвартсе очень неловким, Гарри. Она тихо произнесла эти последние слова, и он почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь предвкушения. Он оглянулся в поисках помощи. Гермiona, словно почувствовав его отчаяние, немедленно вмешалась, мягко перекинув руку через его плечо и притянув к себе. — На этот раз никакого Крэнки, Гарри, дорогой... Он вздохнул; в ее глазах появилась пугающая решимость. — Я... я обещаю. Пожалуйста, Дафна. Я прошу тебя, сделай шаг назад. Его кузина торжествующе улыбнулась и отступила назад. Она даже отпустила его руку. — Хороший выбор, Гарри. — Мне нужно найти Трейси, — бросил Гарри, — так что на сегодня ты свободен. Пока. Не обращая внимания на то, что половина первокурсников уставилась на нее, Дафна крутанулась на месте, наградила его поцелуем, исполненным показной страсти, игриво подмигнула и растворилась в толпе. Гарри прислонился к стене, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Ему понадобилось несколько мгновений, чтобы прийти в себя. Он пытался успокоить дыхание, убеждая себя, что со стороны это выглядело как обычный поцелуй, ведь Дафна воздержалась от произнесения самых "пикантных" деталей своей угрозы. Но с новой волной стыда он вспомнил, что Гермiona стала свидетельницей этой сцены, и даже подслушивала. Он медленно перевел взгляд на нее и почувствовал себя преданным, когда она посмотрела на него с явным весельем. Неужели она целовалась с ним только для того, чтобы опозорить его перед всей школой? Гарри подавил дрожь и закрыл глаза. Он изо всех сил боролся с растущим смущением и не ответил. К счастью, профессор МакГонагалл спасла его. В этот момент, словно по мановению волшебной палочки, она появилась в коридоре с другим мальчиком, чья мантия была очищена от крови, за исключением нескольких пятен. — Мы будем краткими, — объявила она, — так как задержек хватило на один вечер. Вы пройдете по коридору в одну линию. Я назову ваше имя, и вы сядете на табурет прямо передо мной, прежде чем я опущу на вас Распределяющую шляпу. Следуйте за мной и постарайтесь не смущать нас больше, чем это необходимо. Она многозначительно посмотрела в сторону, где, по мнению Гарри, скрылась Дафна, после чего распахнула большую дверь и уверенно шагнула вперед.